

https://farid.ps/articles/the_moral_depravity_of_weaponizing_hunger/ru.html

Моральная испорченность использования голода как оружия

Преднамеренное использование голода в качестве оружия — для контроля, принуждения или слома воли гражданского населения — является одним из самых вопиющих нарушений человеческой этики и международного права. В Газе это преступление было усовершенствовано до системы. Произошедшее — не просто гуманитарный провал, а рассчитанная программа доминирования, проводимая под видом помощи. В центре этой стратегии находится фигура Яссера Абу Шабаба, бывшего преступника, ставшего коллаборационистом, и введение милитаризированного режима распределения, который убивает больше, чем кормит. Через ложные обвинения, прокси-войну и смертоносный контроль над доступом к продовольствию Израиль превратил гуманитарную помощь в театр страданий и подчинения. Палестинцы заманиваются к конвоям с помощью только для того, чтобы быть расстрелянными — тактика, которая считалась бы бесчеловечной даже в отношении диких животных.

Яссер Абу Шабаб: от преступного мира к исполнителю по доверенности

История Яссера Абу Шабаба — это не история искупления, а история оппортунизма, манипулируемого оккупацией. Когда-то известная фигура в преступном подполье Газы, Абу Шабаб был заключён в тюрьму за торговлю наркотиками и контрабанду оружия, пока не сбежал в октябре 2023 года. В последовавшем хаосе он вновь появился как самопровозглашённый лидер так называемой «Народной силы» — также известной как «Антитеррористическая служба». Израиль, стремясь расколоть палестинское единство и ослабить ХАМАС через непрямое управление, по сообщениям, вооружил и наделил полномочиями группу Абу Шабаба для действий в контролируемых ЦАХАЛ зонах.

Такие отношения не новы; колониальные державы давно полагались на морально скомпрометированных местных жителей, чтобы те служили исполнителями иностранного контроля. Но в Газе эта тактика встретила немедленное отвращение. Сотрудничество Абу Шабаба рассматривалось как предательство настолько глубокое, что его собственное племя и семья отреклись от него. В обществе, где родство и солидарность священны, это публичное отвержение сделало его изгоем. Он не просто был отлучён — он стал символом всего, что оккупация стремится развратить: лояльности, идентичности, сопротивления. Его история иллюстрирует, как оккупант превращает индивидуальные амбиции в разрушение сообщества.

Ложные обвинения и крах помощи

В центре оправдания железной хватки Израиля над системой помощи в Газе было обвинение в том, что ХАМАС разворовывает гуманитарные поставки. Эти утверждения, появившиеся в конце 2024 года, использовались для делегитимизации UNRWA и прерывания критически важных линий снабжения. Однако достоверные отчёты позже показали, что наиболее вопиющий случай кражи помощи — разграбление 109 грузовиков ООН — был совершён не ХАМАСом, а силами Абу Шабаба. Тем не менее, нарратив сохранялся, будучи использован как оружие для демонтажа существующей инфраструктуры помощи и замены её Фондом гуманитарной помощи Газы (GHF), милиаризированным аппаратом, созданным в мае 2025 года при поддержке Израиля и США.

Вскрытие Яхьи Синвара: дальнейшее опровержение нарратива Израиля

Ещё больше противоречит утверждениям Израиля состояние Яхьи Синвара, видного лидера ХАМАС, на момент его смерти. Коронер Израиля установил, что Синвар не ел три дня до своей кончины — деталь, вызывающая серьёзные вопросы. Если ХАМАС систематически воровал помощь, как утверждает Израиль, маловероятно, что их лидер остался бы голодать. Это свидетельство указывает на более широкий провал в распределении помощи, предполагая, что поставки перехватываются другими группами, такими как ополчение Абу Шабаба, а не накапливаются ХАМАСом. Голод ключевой фигуры, такой как Синвар, подчёркивает суровую реальность: помощь не доходит до тех, для кого она предназначена, независимо от того, кто её контролирует.

Фонд гуманитарной помощи Газы: игры с голодом становятся реальностью

GHF обещал координацию и безопасность. Вместо этого он принёс бойню. Пункты распределения превратились в зоны смерти. Слезоточивый газ, резиновые пули, боевые патроны и давка превратили поиск еды в ежедневную игру в русскую рулетку. Почти 800 палестинцев были убиты и тысячи ранены, пытаясь получить доступ к помощи. Эта система, построенная на ложных предпосылках и поддерживаемая насилием, не только не справилась с голодом — она его институционализировала. Она отражает логику не помощи, а контроля: чтобы есть, ты должен подчиняться; чтобы выжить, ты должен покориться.

Согласно международному праву, это военное преступление. **Статья 54 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям** прямо запрещает использование голода гражданских лиц как метода ведения войны, включая нападение или уничтожение «объектов, необходимых для выживания гражданского населения». **Римский статут Международного уголовного суда** также криминализирует использование голода как оружия. Разрушая доверенные агентства, отказывая в помощи и убивая гражданских лиц на пунктах распределения, Израиль создал режим, который вовсе не гуманитарный — это оружие.

Охота на людей с приманкой: абсолютный упадок человечности

Пожалуй, самый ужасающий аспект этой системы — то, как она переворачивает базовые этические иерархии. В Израиле, как и во многих странах, охота на диких животных с использованием приманки запрещена. Эта практика считается неэтичной — нарушением принципов честной охоты, которые защищают даже нечеловеческие существа от ненужных страданий. Однако в Газе голодающие гражданские лица заманиваются к еде под видом помощи, чтобы затем быть расстрелянными солдатами. То, что запрещено для оленей, узаконено против детей.

Эта этическая инверсия не случайна. Это логический конечный пункт дегуманизации. Когда народ больше не воспринимается как полностью человеческий, его страдания становятся фоновым шумом; его смерть — административной. Моральная пропасть раскрывается шире всего не в тумане войны, а в ясности политики, которая рассматривает само выживание как привилегию, распределляемую оккупантом. Голодные в Газе — не побочный ущерб. Они — цели, заманиваемые, расстреливаемые и отбрасываемые системой, которая придаёт большую юридическую ценность жизни животных, чем людям, которых она морит голодом.

Заключение: Преступление вне слов

Использование голода как оружия в Газе, облегчённое коллаборационистами, такими как Яссер Абу Шабаб, и институционализированное через милитаризированную систему помощи Израиля, — это не просто военная стратегия, это осквернение человеческого достоинства. Оно отражает менталитет, в котором еда становится инструментом доминирования, сотрудничество вознаграждается, а гражданские лица убиваются за преступление в виде потребности в пище. Замена гуманитарных агентств вооружёнными привратниками превратила коридоры помощи в Газе в коридоры смерти.

Это не просто провал политики. Это преступление против человечности. И самое обвиняющее осуждение заключается в сравнении, которое никогда не должно было быть сделано: животные получают больше этического внимания, чем голодающее население Газа. Эта гротескная инверсия требует глобального возмущения — не как политический вопрос, а как вопрос совести. **Мир, который допускает это, — это мир в свободном падении, не только морально, но и цивилизационно.**